

Г.Н. Курилов

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.009

УДК 811.554'37

Семантика корневого элемента *пу-* в тундренном диалекте юкагирского языка

Исследование происхождения лексем юкагирского языка впервые проведено в аспекте системного изучения этимологии. В статье описан анализ этимонов *пу(л)-*, *пу(оэ)-*, *пу(з)-*, *пу(н)-*, *пу(й)-*, *пу(к)-* ряда слов в тундренном диалекте юкагирского языка.

© Курилов Г.Н., 2021

Цель статьи – выявление семантики лексических единиц с корневым элементом *пу-* в тундренном диалекте юкагирского языка.

Материалами для исследования послужили «Юкагирско-русский словарь», «Юкагирско-русский и русско-юкагирский словарь» и сведения автора. Методы охватывали структурно-морфологический, словообразовательный разборы: выявление корней и дериватов; сравнительно-сопоставительное изучение лексем в тундренном и лесном диалектах юкагирского языка; семантизацию этимона, деривационных элементов, уточнение семантико-грамматических значений.

Был семантизирован элемент *пу-* этимонов *пу(л)-*, *пу(дэ)-*, *пу(з)-*, *пу(н)-*, *пу(й)-*, *пу(к)-* в лексемах: термин свойства *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’, *пулгидьилэ* ‘растение’, *пудинимэ* ‘соседний дом’, *пугил* ‘лист (тальника)’, *пунизэ* ‘свариться (о еде)’, ‘созреть, поспеть’, *пуйлэ* ‘старица’, ‘ви-сок’, *пукирийэ* ‘беготня взад-вперед из дому на улицу и обратно’ и др. Выводы исследования и новая информация о развитии материальной и духовной культуры юкагиров обусловили актуальность семантических, сравнительных и генетических исследований юкагирского языка.

Ключевые слова: корневой элемент, древний корень, этимон, семантика, термины родства и свойства, тундренный диалект юкагирского языка

Введение. Автор статьи впервые провел системное этимологическое изучение лексики юкагирского языка на материале тундренного диалекта. Ранее в юкагироведении не проводилось этимологическое исследование словарного состава тундренного диалекта юкагирского языка, так как исследователи А. Шифнер, В.И. Иохельсон и Е.А. Крейнович [Крейнович, 1958] занимались описанием только морфологического и лексико-грамматического состава юкагирского языка.

До настоящей работы автор статьи занимался изучением сложных имен существительных, структурно-морфологического состава композитов, словообразовательных формантов тундренного диалекта юкагирского языка, основой для данного этимологического исследования.

В этой работе представлен этимологический анализ лексических единиц тундренного диалекта юкагирского языка с целью изучения корневого элемента *пу-*, выявленного при определении этимонов ряда лексических единиц на [п]. В задачи входило определение древних корней *пу(л)-*, *пу(дэ)-*, *пу(з)-*, *пу(н)-*, *пу(й)-*, *пу(к)-*, объединенных корневым элементом *пу=*, под которым мы подразумевали содержание понятия, передающего определенное смысловое значение.

Укажем, что теоретическая и практическая ценность этимологизации лексем тундренного диалекта юкагирского языка обозначилась при определении этимонов, деривативных формантов, принципов называния предмета или субъекта (в широком понимании этого слова) и раскры-

тии новой информации, показывающей развитие материальной и духовной культуры юкагиров.

Так, среди слов с корневым элементом *пу-* (корнем *пу(л)-*) термин свойства *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’ в системе родства и свойства юкагиров представляет интересное явление в лингвистическом, культурологическом и этнографическом плане. Данную систему родства и свойства, обычай избегания *ныхаайруол* у лесных (колымских) юкагиров описывал В.И. Иохельсон в книге «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» [Иохельсон, 2005а: 116–129]. Там же он приводил термины родства и свойства из языка тундренных юкагиров. Вместе с тем таблица юкагирской системы родства, составленная В.И. Иохельсоном, опубликована в его труде «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора» [Иохельсон, 2005б: 268]. Во второй половине 60-х гг. прошлого столетия нами была написана статья «О терминах родства и свойства тундренных юкагиров», опубликованная в журнале «Советская этнография» [Курилов, 1969: 92–96]. В 2019 г. вышла статья «Термины родства, отражающие древнюю культуру тундренных юкагиров», в которой мы предприняли попытку раскрытия особенностей исконных и заимствованных терминов родства тундренного диалекта юкагирского языка [Курилов, 2019: 218–222].

В опубликованных работах были определены термины родства, поэтому представленный этимологический анализ, в частности лексемы

пулийэ ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’ дополняет исследования новыми данными в отношении терминов свойства.

Материалы и методы. В методологию этимологического анализа входили структурно-морфологический и словообразовательный разборы, выявление корневого элемента, деривационных формантов и определение их семантики. Охватывались способы сравнительного и сопоставительного изучения слов, поиск однокоренных лексем со сходным значением в тундрном и лесном диалектах юкагирского языка, соотнесение этимологизируемой лексемы с другими лексемами для выделения деривационных элементов и уточнением их семантико-грамматических значений. Выявлялись древние корни и основы с поиском наиболее точной фиксации их значений для установления этимологии лексических единиц.

Анализ этимологизируемых словарных единиц опирался на материалы из «Юкагирско-русского словаря» [Курилов, 2001], «Юкагирско-русского и русско-юкагирского словаря» [Николаева, Шалугин, 2002] и материалы автора как носителя юкагирского языка.

Результаты. Этимологический анализ корневого элемента *пу-* начнем с лексических единиц с древним корнем *пу(л)-*, а именно с термина свойства *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’. Отметим, что терминами свойства являются лексемы: *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’, *иидиэ* ‘тетя (жена старшего брата; жена младшего брата отца и матери)’, *ньяайл* ‘зять’, ‘невестка’, ‘невеста’ для родителей жены и мужа.

Итак, словообразовательный анализ термина свойства *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’ [Курилов, 2001: 397] указывает на выделение корня *пу(л)-*, инфикса *-и-*, словообразовательного форманта *-йэ*. Деривативный аффикс *-йэ(пул-и-+йэ)* указывает на предметность (в широком понимании этого слова) рассматриваемого объекта (или явления) [Курилов, 2006: 92].

Так, корень *пу(л)-* встречается во многих глагольных основах с общим семантическим полем: *пулгэй-*, *пулды-*, *пулгэрэй-*, *пулгэс-* и т. д.

Основа *пулгэй-* (3 л. *мэ пулгэч*; *пулгэйл*) *неперех.* передает несколько значений: 1) ‘выйти, выбраться, вылезти’; 2) ‘вытечь, проистекать (о реке)’; 3) ‘взойти, прорасти, вырасти’; 4) ‘распускаться (о листьях)’; 5) ‘прорезаться’; 6) ‘вылупиться’; 7) ‘появиться’; 8) ‘получиться, выйти, случиться’; 9) ‘облезать, падать’ [Курилов, 2001: 395]. Основа *пулды-* (3 л. *мэ пулдыий*; *пулдыл*) *многокр. от пулгэй-*. Основа *пулгэрэй-* (3 л. *мэпулгэрэйл*; *пулгэрэйм*) *перех.* имеет следующие значения: 1) ‘вытащить’, ‘извлечь’; 2) ‘вынести’, ‘вывести’; 3) ‘вывести’, ‘выпустить’; 4) ‘выгнать’, ‘выпроводить’; 5) ‘высунуть’; 6) *перен.* ‘произвести (имя, слово)’. Основа *пулгэс-* (3 л. *мэ пулгэсум*; *пулгэсул*) – это 1) *многокр. от пулгэрэй-*, 2) *побуд.* ‘заставить (позволить, дать) кого-что-л. (кому-чему-л.) выходить’ [Курилов, 2001: 396] и т. д.

Как видим, корень *пу(л)-* передает значения: ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’, ‘вынести наружу’, ‘вырасти’, ‘появиться’, ‘получиться’, ‘случиться’, ‘произвести’. Из этого следует, что термин свойства *пулийэ* буквально можно перевести как: ‘выходящий человек’, ‘тот, за которого выходят (из семьи)’.

1. Пулийэ

Пул-и-йэ

выйти наружу- INFX- NMZ

‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’, ‘выходящий человек (тот, за которого выходят)’¹.

У юкагиров термин свойства *пулийэ* к мужу старшей сестры и мужу младшей сестры отца используют только мужчины и женщины, которые должны обращаться так к мужьям старших сестер (единоутробных, двоюродных и троюродных), а родители жены к зятю обращаются при помощи слова *ньяайл* [Курилов, 2001: 302]. У родителей жены с зятем, в отличие от детей этой семьи, имеются определенные правила обращения и отношений друг с другом.

Так, если молодые (мальчики и девочки, юноши и девушки) со своим *пулийэ* могут шутить, играть, насмехаться над ним, то зять, тесть и теща имеют право разговаривать друг с другом только в третьем лице множественного числа. Поэтому, тесть своему *ньяайл* не скажет: «Надо бы свежей рыбы поесть, иди, поставь

¹МА, 2018–2019 гг.

сеть», а скажет: «Надо бы свежей рыбы поесть, надо бы, чтобы они поставили сеть».

В процессе этимологизации лексемы *пулийэ* ‘зять (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца)’ мы обратили внимание на нарицательное имя существительное *епулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’, в ходе анализа которого обнаружили некоторые особенности аффикса *-дьи*. Вначале мы считали, что аффикс *-дьи* в слове *пулгидьилэ* является словообразовательным формантом многократности [Курилов, 2003: 76], но удивляло то, что он появляется в порядке местоположения деривативных аффиксов [Курилов, 2003: 93].

Структурный анализ существительного *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’ выявил глагольную основу *пулгэй-* (3 л. *мэ пулгэч*; *пулгэйл*) *неперех.* ‘выйти’, ‘вылезти’, многократной формой данного глагола является *пулды-* (3 л. *мэ пулдыл*; *пулдыл*) ‘выходить много раз’. Для сопоставления с основой *пулгэй-* мы начали искать лексемы с глагольными аффиксами *-гэй*, *-тэй*, *-дэй*, *-сэй*, у которых многократная форма производилась бы по типу *пулгидьи-*.

В ходе этих поисков рассмотрели имя существительное *антадьаайэ* ‘волшебник, колдун’, полагая, что его производная основа *антадьи-* может являться многократной формой глагольной основы *антэй-* (3 л. *мэ антэч*; *антэйл*) ‘сказать что-либо коротко’ [Курилов, 2001: 47]. Было выявлено, что данная лексема, по всей видимости, в одном из своих толкований обладает значением ‘поговаривать’. Сравним, у глагольной основы *анньэ-* (3 л. *мэр анньэй*; *анньэл*) *неперех.* ‘говорить’ [Курилов, 2001: 46] многократная форма образуется при помощи суффикса *-ий-*: *анньий-* (3 л. *мэр анньийий*; *анньийил*) ‘говорить много и долго’.

Мы проанализировали такие формы, как лексема *чингичэчий* ‘начинает слегка темнеть в ночное время’, производная от *чингичэрэч-* ‘потемнело’, *чайлэчий* ‘слегка светлеет’ от *чайлэрэч* ‘посветлело’ и т.д. Здесь особенно интересно то, что аффикс *-чи-* в основе *чайлэ-чи-* ‘слегка светит’, *чингичэ-чи-* ‘слегка темнеть’ показывает на малую или слабую степень проявления качества. Однако и после этих рассуждений мы не можем определенно утверждать, что основы

пулгидьи- в слове *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’, *антадьи-* ‘поговаривать’ (‘колдовать, привораживать’) в слове *антадьил* ‘поговаривание’ (‘заговаривание’) точно определены.

Отметим, что творцы этих слов вкладывали в них особый мистический и какой-то другой смысл. От основы *антадьи-* создано сложное имя существительное *антадьаайэ~антидьаайэ* ‘волшебник, колдун, чародей’. Возможно, если бы в *антадьи-* не было бы элемента *-дьи*, то слова колдуна не имели бы большой магической силы. Такой же табуированный смысл находим в основе *пулгидьи-*, т. к. считалось, что если прямо высказываться о растении, то оно может не вырасти, срывать цветы без необходимости у тундренных юкагиров считается чуть ли ни грешным делом. Мы предполагаем, что аффикс многократности *-дьи* имеет еще табуированное значение.

Возможно, имя нарицательное *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’ образовано от глагольной основы *пулгии-* (3 л. *мэ пулгииим*; *пулгииил*) *перех.* ‘держат что-либо высунутым (например, язык)’ [Курилов, 2001: 395], произведенной от корня *пул-* при помощи словообразовательного форманта *-гии-*. В таком случае можно предположить, что от основы *пулгии-*, посредством именного аффикса *-дьэ-*, было создано существительное *пулгиидьэ* ‘то, что является высунутым’. От этого именного слова при помощи словообразовательного аффикса *-лэ*, указывающего предметное значение, возникло и нарицательное имя существительное *пулгидьэлэ*, которое со временем в результате многократного употребления носителями тундренного диалекта юкагирского языка, оформилось как *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’. Наричательное имя существительное *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’ буквально следовало бы переводить как ‘то, что выходит (произрастает) наружу неоднократно (из-под земли)’.

2. Пулгидьилэ

Пулгидьи-лэ

то, что является высунутым – NMZ

‘растение’, ‘цветок’, ‘то, что выходит (произрастает) наружу неоднократно (из-под земли)’¹.

Таким образом, следуя семантике лексем *пулийэ* и *пулгидьилэ*, методом экстраполяции мы определили, что этимон *пул-* имеет значе-

¹МА, 2018–2019 гг.

ние ‘вывести наружу’, ‘выйти наружу’, ‘произвести’.

При дальнейшем разборе лексических единиц с элементом *пу*= мы выявили близость семантики этимона *пу(л)*- ‘вывести наружу’, ‘выйти наружу’ с древним корнем *пу(дэ)*-, в общем передающих значение ‘нахождение вне некоего пространства (например, жилья)’, что подтвердило наше предположение о значении элемента *пу*- ‘нахождение за пределами внутренней части предмета’, ‘внешнее нахождение’.

Древний корень *пу(дэ)*- встречается в существительном *пудинимэ~пудэнимэ* ‘соседний дом’, наречном слове *пудэ* ‘пространство, окружающее жилой дом’, в слове в роли прилагательного *пудэльэ* ‘внешний (находящийся вне дома)’ [Курилов, 2001: 393]. Корень *пудэ*- был, вероятно, *пулдэ*-, в котором [л] ассимилировался более звонким сильным [д] и исчез. Рассмотрение лексических единиц с древним корнем *пу(дэ)*-, передающих значение ‘нахождение вне некоего пространства (например, жилья)’, выделило сложное слово *пудэрукун* ‘наружная сторона (все, что находится вне жилища)’ [Курилов, 2001: 393]. Эта лексема состоит из двух компонентов: *пудэ*- ‘то, что находится вокруг дома’, *-рукун* < *-сукун* в значении ‘пространство’. Все образование *пудэрукун* буквально означает: ‘все наружное, находящееся вне дома’.

3. Пудэрукун

Пудэ-рукун

то, что находится вокруг дома – пространство

‘наружная сторона (все, что находится вне жилища)’, ‘все наружное, находящееся вне дома’¹.

В изучаемом лексическом поле определилось сложное имя существительное *пудинимэ* 1. ‘соседний дом’, 2. ‘сосед’ [Курилов, 2001: 392]. Слово состоит из компонентов *пуди*-<*пудэ*- (см. выше), *-нимэ* ‘дом’, ‘жилище’. Значение существительного *пудинимэ* определил буквальный перевод: ‘наружное жилище [находящееся за пределами своего жилья]’. Отметим, в настоящее время в тундренном диалекте юкагирского языка лексема *пудинимэ* понимается как ‘сосед’. Такое же значение *пуннумэ* ‘сосед’ находим и в лесном диалекте юкагирского языка [Прокопьева, 2009: 110].

4. Пудинимэ

Пуди-нимэ

соседний дом, то, что находится вокруг дома – жилище

1. ‘соседний дом’, 2. ‘сосед’ [Курилов, 2001: 392].

Итак, этимон *пу(л)*- передает значения ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’, а древний корень *пу(дэ)*- – ‘находиться вне [некоего пространства] (например, жилья)’.

Этимологизация лексемы *пулгидылэ* ‘растение’, ‘цветок’ в лексическом ряду с элементом *пу*- обратило наше внимание на нарицательное имя существительное *пугил* ‘лист’ как слова, также обозначающего растительный мир.

В тундренном диалекте юкагирского языка *пугил* обозначает: I. ‘лист, листок (тальника)’, II. ‘вдовец’, ‘вдова’. На первый взгляд, кажется, что это слово настолько монолитно, что его структурно-морфологически невозможно разобрать, кроме *-пу*. Что касается *-гил*, то оно встречается в таких словах, как *мабил* ‘доха’, где *ма* – этимон от глагола *мараа*- (3 л. *мэ мараай*; *мараал*) ‘одеться’ + *-бил*. Примеров таких слов со словообразовательным формантом *гил*- можно привести много: *чугил* ‘бережение’, *мугил* ‘лесной’, ‘часть леса’, *чобул* ‘костный мозг’, *собул* ‘слюна’, *йобул* ‘нос’ и т.д. Следовательно, форманты *гил*-~*бил*- имеют именное значение. Касательно ассимиляции гласных отметим, что, как правило, после согласного [г] появляется [и] (*гил*-), а после [б] – [у] (*бил*-).

Зная о корне *пу(л)*- и корне *пу(дэ)*- как этимонах, содержащих в себе понятия ‘вывести наружу’, ‘вынести наружу’, ‘произвести’, ‘находиться вне [некоего пространства]’, связанных с корневым элементом *пу*- в значениях ‘наружу’, ‘вовне’, мы предположили, что в лексеме *пугил* ‘лист, листок (тальника)’ корень *пу(л)*- соединился со словообразовательным формантом *-гэй*, образовав глагольную основу *пулгэй*- (3 л. *мэ пулгэч*; *пулгэйл*) *неперех.* ‘выйти’, ‘оказаться на наружной стороне жилища’. Укажем, что *-гэй* формирует основы завершённого действия или процесса [Курилов, 2003: 71].

Корень *пуг*- обнаруживаем в основах *пугочал*- (3 л. *мэ пугочань*; *пугочал*) *неперех.* ‘быть легким’, *пугочаму*- (3 л. *мэ пугочамуй*; *пугоча-*

¹МА, 2018–2019 гг.

мул) *неперех.* ‘стать легче’; 2. *перен.* ‘родить (букв.: ‘облегчиться’, ‘освободиться от кого-, чего-л.’)’ [Курилов, 2001: 389].

В слове *пугил* можно представить образование следующим образом: корень *пу(л)-* ‘выйти наружу’ + *-г- < -гээ-* (словообразовательный аффикс) + *-и-* (инфикс) + аффикс *-л* (показатель предметности) – *пулгил-* > *пугил*. Относительно значения древнего корня *пу(г)-* – мы полагаем, что данный этимон содержит понятия ‘наружу’, ‘вовне’ и ‘выйти’.

Таким образом, можно увидеть, как в лексеме *пугил* отчетливо выделяется корневой элемент *пу-* в значениях ‘наружу’, ‘вовне’. Этимологическое определение лексемы *пугил* ‘лист (тальника)’ – ‘наружу выходящее (произрастающее) нечто’, ‘то, что произросло [вышло наружу]’.

Укажем: в лесном диалекте юагирского языка слова *полжисьэ* ‘лист’ [Николаева, Шалугин, 2002: 63], *укэсьэ* ‘растение’ [Николаева, Шалугин, 2002: 71] буквально определяются как ‘выходящий’ (см. *пугэжэсь* ‘выбежать (из дома наружу’, ‘выскочить’) [Николаева, Шалугин, 2002: 63].

5. Пугил

пуг-и-л

наружу произвести-INFX-VN

‘лист (тальника)’, ‘наружу выходящее (произрастающее) нечто’, ‘то, что произросло [произвелось]’¹.

Этимологический анализ лексических единиц с элементом *пу(г)-* показал, что выделенный этимон в таких лексемах, как *пугил* ‘лист (тальника)’, *пугочал* ‘легкость’ и т.д. передает понятия ‘выйти наружу’. Наряду с приведенными словами на *пу(г)-* были выявлены слова с основой *пугэ-* (3 л. *мэ пугэч*; *пугэл*) *неперех.* ‘быть жарким (теплым)’ и множество других слов, таких как *пугэкиэ-* (3 л. *мэ пугэкиэй*; *пугэкиэл*) *неперех.* ‘потеплеть’, существительное *пугэдбэ* ‘жара’, *пугэлтэ-* (3 л. *мэ пугэлтэй*; *пугэлтэл*) *неперех.* ‘согреться’ [Курилов, 2001: 392] и т. д.

Как видно, лексические единицы, с одной стороны, *пугил* ‘лист (тальника)’, с другой – *пугучэ* ‘шерсть’ и *пугэдбэ* ‘жара’ отличаются семантикой. Существительные *пугучэ* ‘шерсть’ и

пугэдбэ ‘жара’ характеризуются аффиксами *-чэ*, *-дбэ* в основе *пугэ-* (3 л. *мэ пугэч*; *пугэл*) *неперех.* ‘быть жарким (теплым)’, корень *пугэ-* < *пугу-* + *-чэ*, *пугэ-* < *пугу-* + *-дбэ*.

Этимологический разбор *пугучэ* ‘шерсть’ [Курилов, 2001: 391] выявил понятия ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’ и понятия ‘потеплеть’, ‘согреться’. В этом нарицательном существительном выделяются основа *пугу-* ‘жарко’ и *чэ-* именной суффикс, который встречается в словах: *маачэ* ‘аркан’ от глагольной основы *маа-* (3 л. *мэ маам*; *маал*) *перех.* ‘ждать’, *йөнгчэ* ‘колокол’, в котором этимон *йөнг-* встречается в основе квалитатива *йөнгнэ-* (3 л. *мэ йөнгнэй*; *йөнгнэл*) *неперех.* ‘звенеть’. Отсюда следует, что значение аффикса *-чэ* указывает на предметность [Курилов, 2003: 120] и буквальное значение, например, лексемы *йөнгчэ* ‘колокол’ определяется как ‘то, что звенит’.

Таким образом, буквальным определением существительного *пугучэ* ‘шерсть’ является значение ‘наружное теплое нечто’.

6. Пугучэ

Пугу-чэ

быть жарким (теплым) = NMZ

‘шерсть’, ‘наружное теплое нечто’².

Отметим, что понятия ‘наружу’, ‘вовне’ и ‘потеплеть’, ‘согреться’, а также ‘созреть’ определяются уже в лексических единицах с древним корнем *пу(н)-*. Например, в глагольной основе *пунгиз-* (3 л. *мэ пунгизэй*; *пунгизэл*) *неперех.* 1. ‘свариться (о еде)’, 2. ‘созреть, поспеть’ [Курилов, 2001: 399] содержится этимон *пун-* в значении ‘свариться’, ‘приготовиться’ и ‘созреть’.

1) Чуул мэ пунгизэй.

чуул мэ пунгизэй

мясо FOC свариться = INTR:3Sg

‘Мясо сварилось’³;

2) Ньоронбуриэ мэ пунгизэй, аптаачэнник!

ньоро = н = буриэ мэ пунгизэй = й аптаачэ = ни = к

морощка (болото = Е = ягода) FOC

созреть = INTR:3Sg идти куда-л. собирать что-л. = PL = IMP

‘Морощка созрела, идите собирать!’

Мы полагаем, что понятия ‘согреться’, ‘свариться’, ‘приготовиться’, ‘созреть’ проявляются

¹МА, 2018–2019 гг.

²МА, 2018–2019 гг.

³МА, 2018–2019 гг.

и в семантике глагольной основы *пунуол-* (3 л. *мэ пунуонь; пунуолэл*) *неперех.* ‘радоваться’. Так, лексема *пунуонь* (форма 3 л. ед. ч. *Пунуол-*) образована от древней глагольной основы *пуну-* (3 л. *мэ пунуй; пунул*) *неперех.* ‘сваренным является’ [Курилов, 2001: 400] при помощи аффикса страдательного залога *-(й)уол-* [Курилов, 2003: 76]. Сравним с глагольной основой *виэ-* (3 л. *мэ виэм; виэл*) *перех.* 1. ‘делать’, ‘сделать’, ‘изготовить’ и *виэйуол-* (3 л. *мэ виэйуонь; виэйуолэл*) ‘быть сделанным, изготовленным’ [Курилов, 2001: 69–70].

Исходя из этого, предполагаем, что слово *пунуол* ‘радоваться’ буквально означает ‘быть теплым’, ‘быть сваренным’ – ‘быть разгоряченным (в переносном значении: проявлением на лице в виде покраснения)’.

7. Пунуол

пуну-ол

быть сваренным - PASS

‘радоваться’, ‘быть разгоряченным’¹.

Следует отметить, что корень *пу(н)-* в значениях ‘согреться’, ‘свариться’, ‘приготовиться’, ‘созреть’ фиксируется в лексеме *пундэ-* (3 л. *мэ пундэм; пундэл*) ‘готовить’, ‘варить’; ‘тренировать тело’ [Курилов, 2001: 39, Nikolaeva, 2006: 371].

Итак, этимон *пу(г)-* содержит понятия ‘наружу’, ‘вовне’, также в лексику с корневым элементом *пу-* включаются слова с омонимичным корнем *пу(г)-* в значениях ‘наружу’, ‘вовне’ ‘потеплеть’, ‘согреться’. Слова с корнем *пу(н)-* имеют смысл ‘наружу’, ‘вовне’, ‘потеплеть’, ‘согреться’, ‘приготовиться’, ‘созреть’. Как видим, выделенные этимоны имеют общую семантику ‘наружу’, ‘вовне’, обусловленную корневым элементом. Сходство значений ‘потеплеть’, ‘согреться’ наблюдаем у корней *пу(г)-*, *пу(н)-*.

В отличие от них, корни *пу(й)-*, *пу(к)-*, краткое этимологическое рассмотрение которых приведено выше, показывают общее сходство значений с приведенным выше этимологом *пу(л)-*.

Нарицательное имя существительное *пуйлэ(н)* ‘старица’, ‘висок’ [Курилов, 2001: 393] довольно непростое по своему строению. Можно полагать, что в компоненте *пуй-* элемент *-уй* близок к глагольной основе *уу-* (3 л. *мэр ууй;*

уул) *неперех.* 1. ‘идти’, ‘ехать’; 2. ‘плыть по течению’, ‘течь’, аффикс *-лэ* нередко встречается как деривативный элемент. Например, существительное *кэрилэ* ‘общее название всех мелких вещей, животных и т.д. (обрезки, щепки, мелюзга)’ [Курилов, 2001: 180] образовано от глагольной основы *кэрилэ-* (3 л. *мэкэрилэй; кэрилэл*) *неперех.* ‘дробиться’, ‘рассыпаться’, ‘распадаться’, где *кэри-* от основы *кэриэ=* (3 л. *мэ кэриэй; кэриэл*) *неперех.* 1. ‘упасть’, 2. ‘спуститься’. Поэтому буквальный перевод *кэрилэ* ‘кусочек, обрывок (чего-л.)’ понимается как ‘то, что распалось’.

Напомним, что виски обычно отделяются от основного русла реки, создавая небольшого размера реку, и в другом месте опять входят в основное русло реки. Буквально перевод существительного *пуйлэ* ‘старица’, ‘висок’ (*пу(й)-* + *-лэ* < *пу*~(*н*)/*у*~) можно было бы передать словами ‘наружу идущее [плывущее] нечто’.

8. Пуйлэ

пуй-лэ

идти наружу-NMZ

‘старица’, ‘наружу идущее [плывущее] нечто’².

Заметим, что в «Историческом словаре юкагиров» у слова *пуйлэ* фиксируется второе толкование: ‘кустарник на низком месте возле реки’ [Николаева, 2006: 367]. Считаем это значение не совсем точным. Но это определение также может указывать на близость этимонов *пу(й)-* и *пу(л)-* в значениях ‘идти наружу’, ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’, ‘произрасти’.

Существует сложное имя существительное *пуйлэданиль* ‘устье старицы, виски’ (ср. ‘устье реки’) [Курилов, 2001: 393]. Данное сложное слово состоит из двух компонентов: *пуйлэ-* ‘виска’, соединительного согласного [д] и *-аниль* 1. ‘устье реки, речки’, 2. ‘выходное отверстие (прорезь, устье) чего-л.’, 3. ‘край (рукава, лицевой части, малахая)’. Дополнительные значения второго компонента *-аниль* < *ана* 1. ‘рот, уста’, 2. ‘пасть’, 3. ‘отверстие, вход, проход’ содержится в слове *аниндунуль* ‘крышка посуды’ [Курилов, 2001: 50], состоящем из компонентов *анин-* < *ана*, соединительного согласного [д], *-тунуль* ‘заплата’ [Курилов, 2001: 475]. Таким образом,

¹МА, 2018–2019 гг.

²МА, 2018–2019 гг.

буквально все образование *пуйлэдангиль* можно перевести как ‘виски наружное [ротовое] отверстие’.

9. *Пуйлэдангиль*

пуй-лэ-д-ангиль

идти наружу-NMZ-E-отверстие

‘устье старицы, виски’, ‘виски наружное [ротовое] отверстие’¹.

Значение ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’ также присутствует в нарицательном имени существительном *пукирийэ* ‘беготня взад-вперед из дому на улицу и обратно’, производном от основы *пукириш-* (3 л. *мэ пукиришим; пукиришл*) *побуд*. ‘заставить выскакивать (выбегать) множество людей’. Также значения ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’ проявляются в глагольной основе *пукирэй-* (3 л. *мэ пукирэйч; пукирэйл*) ‘быстро выскочить из дому’, ‘быстро оказаться на наружной стороне жилища’ [Курилов, 2001: 394].

3) *Пөлчэнмэ тудэ көнмиэдьэн, амаадьэн йонгоньяанулльэнь*. [*Маранмэ пукирийэк абуолнунул*].

пөлчэнмэ тудэ көнмиэ-дьэн амаа-дьэн йонгоньяа-нул-льэ-нь

внезапно она муж-COM, отец-COM рассердиться-HAB-EVID-INTR:3Sg

‘Внезапно и на мужа, и на отца начинала сердиться’.

Маранмэ пукирийэк абуолнунул.

маранмэ пукирийэ-к

просто беготня

абуол-нун-ул

Просто беготня взад-вперед (из дома на улицу и обратно)=FOC стоять-HAB-TR:3Sg

‘Стояла сплошная беготня взад-вперед (из дома на улицу и обратно)’ [Курилов, 2001: 393].

Лексическую единицу *пукирийэ~пукирэйэ* можно истолковать как ‘метель (средней мощности)’, ‘снег в начале надвигающейся пурги’. Данное слово образовано при помощи часто употребительного деривативного аффикса *-йэ* от глагольной основы *пукирэ-* (3 л. *мэ пукирэй; пукирэл*) *неперех*. 1. ‘мести, развеивать’; 2. ‘сыпать, падать’.

4) *Эримэ мэ пукирэй, илийэги мэ вэрвиэльэнь*.

эримэ мэ пукирэ-й илийэ-ги мэ вэрвэ-льэ-нь снег FOC мести-INTR:3Sg ветер-POSS FOC

быть сильным-EVID-INTR:3Sg

‘Снег метет, значит, ветер сильный’. [Курилов, 2001: 393].

Таким образом, буквальный перевод лексемы *пукирийэ~пукирэйэ* ‘метель (средней мощности)’, ‘снег в начале надвигающейся пурги’ можно обозначить как ‘нечто [наружное] метенное, развеянное’.

10. *Пукирийэ*

пукири-йэ

Мести-NMZ

‘метель (средней мощности)’, ‘нечто [наружное] метенное, развеянное’².

Обсуждение и заключение. В тундренном диалекте юкагирского языка выявлен ряд лексических единиц с корневым элементом *пу-* в этимонах *пу(л)-*, *пу(дэ)-*, *пу(з)-*, *пу(н)-*, *пу(й)-*, *пу(к)-*, содержащих понятия ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’, ‘произрасти’, ‘появиться’, ‘находиться вне [некоего пространства]’, ‘потеплеть’, ‘согреться’, ‘приготовиться’, ‘созреть’.

Так, этимон *пу(л)-* имеет значения ‘вовне’, ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’, ‘произрасти’. Термин родства и свойства *пулийэ* ‘зять’ (муж старшей сестры, муж младшей сестры отца) этимологически определяется как ‘выходящий человек (тот, за которого выходят)’. Этимология нарицательного имени существительного *пулгидьилэ* ‘растение’, ‘цветок’ указывает на значения ‘то, что выходит, произрастает наружу неоднократно (из-под земли)’; ‘то, что высунуто’.

Выявлено сходство семантики этимона *пу(л)-* ‘вовне’, ‘выйти наружу’, ‘вывести наружу’ с древним корнем *пу(дэ)=*, передающим значение ‘находиться вне [некоего пространства]’, например, *жилья*. Анализ лексем с этимоном *пу(дэ)-* показал, что сложное слово *пудэрукун* ‘наружная сторона (то, что находится вне жилища)’ буквально означает: ‘все наружное, находящееся вне дома’; сложное существительное *пудинимэ* 1. ‘соседний дом’, 2. ‘сосед’, буквально переводится: ‘жилище, находящееся за пределами жилища (говорящего)’.

Этимологический разбор лексем с этимоном *пу(з)-* определил у существительного *пугил* ‘лист (тальника)’ этимологическое значение

¹МА, 2018–2019 гг.

²МА, 2018–2019 гг.

‘наружу выходящее (произрастающее) нечто’; буквально: ‘то, что произошло [произвелось]’. Из этого следует, что этимон *пу(г)*- содержит понятия ‘вовне’, ‘наружу’, также в лексике с этимоном *пу(г)*- имеются омонимичные слова с корнем, содержащим значения ‘потеплеть’, ‘согреться’. Например, нарицательное существительное *пугучэ* ‘шерсть’ буквально переводится как ‘наружное теплое нечто’. Последние значения обнаруживаются в словах с корнем *пу(н)*-, в глагольных основах *пунизэ* ‘свариться (о еде)’, ‘созреть, поспеть’; *пунуол* ‘радоваться’, в которых также заключены значения ‘вовне’, ‘наружу’ и ‘приготовиться’, ‘созреть’.

Мы полагаем, что понятия ‘потеплеть’, ‘согреться’, ‘свариться’, ‘приготовиться’, ‘созреть’ в семантике основы *пунуол* ‘радоваться’ этимологически сходны с понятиями ‘быть утепленным’, ‘быть сваренным’, в переносном значении – ‘быть разгоряченным (с проявлением на лице в виде покраснения)’.

Среди слов с этимоном *пу(й)*- – существительное *пуйлэ* ‘старлица’, ‘висок’ буквально переводится как ‘наружу идущее нечто’; сложное имя существительное *пуйлэданиль* ‘устье старицы, виски’ буквально определяется как: ‘виски наружное [ротовое] отверстие (полость)’. Лексема с этимоном *пу(к)*- – существительное *пукирийэ~пукирейэ* 1. ‘беготня взад-вперед из дому на улицу и обратно’; 2. ‘метель (снег в начале надвигающейся пурги), ‘метель (средней мощности)’, буквальное значение: ‘нечто [наружное] метенное, развеянное’. Таким образом, отмечается сходство общей семантики этимонов *пул*-, *пу(й)*-, *пу(к)*-.

На основе выведенных значений заключаем, что корневой элемент *пу*- указывает на нахождение за пределами внутренней части предмета [в широком понимании этого слова], обозначает внешнее определение.

Относительно проведенного этимологического анализа считаем, что в дальнейшем полученные выводы, изложенные в этой статье, привнесут новую необходимую информацию для изучения лексики и этимологии, морфологии юкагирского языка и сравнительных, генетических исследований в языкознании, а также культурологических и этнографических исследований.

Условные сокращения:

COM – комитатив, E – соединительный согласный, EVID – очевидное наклонение, FOC – фокус, HAB – вид обычного действия, IMP – повелительное наклонение, INFX – инфикс, INTR – непереходный глагол, 3 – 3 лицо, NMZ – nominalizer / имяобразующий аффикс, PASS – страдательный залог, PL – множественное число, POSS – притяжательный аффикс, Sg – единственное число, TR – переходный глагол, VN – имя действия.

Список литературы:

Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005б. 272 с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 5. Новосибирск: Наука, 2005а. 680 с.

Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.

Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: Развитие лексики и роль в нем якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.

Курилов Г.Н. О терминах родства и свойства тундренных юкагиров // Советская этнография. 1969. № 2. С. 92-96.

Курилов Г.Н. Термины родства, отражающие древнюю культуру тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 2. С. 218-222.

Прокопьева П.Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.

Словари:

Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

Николаева И.А., Шалугин В.Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект). СПб., 2002. 224 с.

Nikolaeva I.A. A historical dictionary of Yukaghir (Trends in linguistics. Documentation). Walter de Gruyter, 2006. 513 p.

References:

- Iohel'son V.I. Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy [Yukagirs and yukagirized tunguses]. *Pamjatniki jetnitcheskoj kul'tury korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of ethnic culture of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East]. Volume V. Novosibirsk: Science Publ., 2005a. 680 p. (In Russian)
- Iohel'son V.I. *Materialy po izucheniju jukagirskogo jazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge* [Materials on the study of the Yukagir language and folklore, collected in the Kolyma district]. Yakutsk: Bichik Publ., 2005b. 272 p. (In Russian)
- Krejnovich E.A. *Jukagirskij jazyk* [Yukagir language]. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. 288 p. (In Russian)
- Kurilov G. N. *Leksikologija sovremennogo jukagirskogo jazyka: Razvitie leksiki i rol' v nem jakutskogo jazyka* [Lexicology of the modern Yukagir language: Development of vocabulary and the role of the Yakut language in it]. Novosibirsk: Science Publ., 2003. 288 p. (In Russian)
- Kurilov G. N. O terminah rodstva i svojstva tundrennyh jukagirov [On the terms of kinship and properties of the tundra Yukagirs]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography]. 1969. № 2. Pp. 92-96. (In Russian)
- Kurilov G.N. *Jukagirsko-russkij slovar'* [Yukagir-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Science Publ., 2001. 608 p. (In Russian)
- Kurilov G.N. Terminy rodstva, otrazhajushhie drevnjuju kul'turu tundrennyh jukagirov [Kinship terms reflecting the ancient culture of the tundra Yukagirs]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. Tambov: Letter of Publ., 2019. № 2. Pp. 218-222. (In Russian)
- Nikolaeva I.A. *Istoricheskij slovar' jukagirskogo jazyka (Napravlenija jazykoznanija. Dokumentacija)* [A historical dictionary of Yukagir (Trends in linguistics. Documentation)]. Walter de Gruyter, 2006. 513 p. (In English)
- Nikolaeva I.A., Shalugin V.G. *Slovar' jukagirsko-russkij i russko-jukagirskij (Verhnekolymskij dialekt)* [Dictionary Yukagir-Russian and Russian-Yukagir (Verkhnekolymsky dialect)]. St. Petersburg, 2002. 224 p. (In Russian)
- Prokop'eva P.E. *Otrazhenie mifologicheskogo myshlenija v jukagirskom fol'klоре* [Reflection of mythological thinking in Yukagir folklore]. Novosibirsk: Science Publ., 2009. 143 p. (In Russian)

G. N. Kurilov

Semantics of the Root Element *pu-* in the Tundra Dialect of the Yukagir Language

The study of the tokens origin of the Yukagir language was conducted for the first time in the aspect of the systematic study of etymology. The article describes the analysis of the etymons *pu (l)-*, *pu (de)-*, *pu (g)-*, *pu (h)-*, *pu (y)-*, *pu (k)-* of a number of words in the Tundra dialect of the Yukagir language.

The aim of the article is to identify the semantics of lexical units with the root element *pu=* in the Tundra dialect of the Yukagir language.

The materials for the research were the “Yukagir-Russian Dictionary”, “Yukagir-Russian and Russian-Yukagir Dictionary” and the author's information. The methods covered structural-morphological, word-formation analysis: identification of roots and derivatives; comparative study of lexemes in the tundra and forest dialects of the Yukagir language; semantisation of etymon, derivational elements, clarification of semantic and grammatical meanings. The element *pu-* etymons *pu (l)-*, *pu (de)-*, *pu (g)-*, *pu (h)-*, *pu (y)-*, *pu (k)-* in lexemes was semanticized: the term of the property *pulilie* ‘son-in-law (husband of elder sister, husband of father's younger sister)’, *pulgidyle* ‘plant’, *pudinime* ‘next house’, *pugil* ‘leaf (willow)’, *puhie-* ‘to cook (about food)’, ‘mature, ripen’, *puile* ‘old woman’, ‘temple’, *pukiriyye* ‘running back and forth from home to street and back’, etc. The conclusions of the study and new information about the development of the material and spiritual culture of the Yukagirs determined the relevance of semantic, comparative and genetic studies of the Yukagir language.

Keywords: root element, ancient root, etymon, semantics, kinship terms and properties, Tundra dialect of the Yukagir language